

Едва затихли слова, всхлипывания рядом с ним тоже резко прекратились. Спустя десять минут он осторожно повернулся набок: Чэн Но уже крепко спал, закрыв глаза.

Он с облегчением выдохнул. Похоже, на этого парня действительно управа одна — Юнь Фэй. И всё же... неужели Чэн Но у нас скрытый мазохист? Они уговаривали его по-хорошему — он не слушал, а стоило Юнь Фэй взять бамбуковую палку и от души отходить его с бранью, как он тут же стал шёлковым.

Тц~ У этого малого определенно какие-то странные наклонности.

Впрочем, если он и впрямь мазохист, это даже к лучшему. Судя по всему, Юнь Фэй как раз из тех женщин-садисток, чья жажда контроля не знает границ.

При мысли о Юнь Фэй его аж передёрнуло. Раньше он к ней был абсолютно равнодушен, но теперь зауважал как настоящего героя и брата-молодца — дружить с ней было можно, но заводить такую девушку он бы ни за что не стал.

За стеной Юнь Фэй вовсе не собиралась спать. Вместо этого она достала телефон и набрала номер.

— Дядя Чжао, ты в последнее время свободен? У меня тут есть кое-какое дело, хотела бы тебя попросить разобраться, — она даже не стала церемониться с собеседником.

Оригинальная владелица тела в конце концов скатилась до столь плачевного состояния исключительно по собственной глупости. Семья у неё была богатая, ворочала медиабизнесом. Даже после ранней смерти родителей оставался дядя Чжао, который изо всех сил старался её защитить.

Звали этого дядю Чжао Шу, и это имя ему дал отец Юнь Фэй. Чжао Шу родился в бедной семье: отец в ранние годы погиб на угольной шахте, мать вскоре умерла от болезни, и остался лишь дядя, который день и ночь только и думал о том, как бы забрать себе компенсацию за смерть брата.

Когда жалкие остатки компенсации отобрали, Чжао Шу, ночивший тогда еще имя Чжао Ши, был вынужден бросить школу, и перед ним встал вопрос банального выживания.

Год спустя отец Юнь Фэй навестил друга, уехавшего преподавать в глухую деревню, и по воле случая обнаружил там истощенного, одетого в лохмотья Чжао Ши. Узнав о его судьбе, он проникся жалостью, забрал с собой, устроил учиться и дал имя Чжао Шу — в честь рассвета. С тех пор в жизни Чжао Шу действительно забрезжил рассвет.

Окончив учебу, Чжао Шу пришел в развлекательную компанию, принадлежавшую медиагруппе семьи Юнь, и упорным трудом вернул к жизни компанию, которая уже начала

чахнуть.

Теперь, не достигнув еще и тридцати, президент Развлекательной компании «Юньхун» Чжао Шу по праву считался завидным холостяком мира шоу-бизнеса. При этом он никогда не забывал былой доброты и защищал первоначальную хозяйку тела от любых невзгод. По его мнению, компания принадлежала ей, а он лишь помогал в управлении.

Но, к сожалению, позже из-за чужих наговоров хозяйка тела окончательно разругалась с Чжао Шу. Тот затаил обиду на сердце и скончался в расцвете сил.

С тех пор некому было защищать её.

Будь он жив, разве позволил бы он ребенку, которого вырастил на собственных глазах, прийти к такому концу?

Спустись вниз, и я клянусь, что не забью тебя до смерти (3)

На следующий день Юнь Фэй открыла глаза. Солнечные лучи пробились сквозь щель в занавесках и озарили всю комнату в общежитии.

Она поднялась, зевнула и взглянула на телефон — уже девять часов. Хорошо, что сегодня у нее не было пар, иначе бы опоздала. Обувшись, она распахнула дверь общежития, а за ней стоял Чэн Но с пакетом завтрака в руках — оставалось только гадать, как долго он тут простоял.

Юнь Фэй лишь бросила на него мимолетный взгляд, не произнесла ни слова и прошла мимо.

Чэн Но остался стоять на месте, не пытаясь ни остановить её, ни удержать. Её силуэт быстро скрылся из виду, а завтрак в его руках окончательно остыл.

Он медленно опустился на корточки, плотно сжавшись в комок, и закрыл уши руками, словно звуки раскаленной лавы отгоняли его от шумной и хаотичной реальности.

С него хватит. Он приносит людям одни неприятности, так что с самого начала... с самого начала было бы лучше, если бы он остался один.

Крупные слезы скатились по щекам, погружая его в собственный мир скорби, откуда чья-то рука бесцеремонно вытащила его во тьму.

— Какого черта, уже девять с гаком, ты собираешься идти или нет?! Чтобы сходить на гребаную пару, мне нужно упрашивать тебя тридцать раз? Выросли ноги — так встань и сам катись на учебу! — Юнь Фэй уже почти дошла до женского общежития, но, не увидев позади Чэн Но и испугавшись, как бы этот ублюдок опять чего не отмочил, вернулась обратно.

Она абсолютно не умела справляться с такими людьми. Будь это какой-нибудь наглый прилипчивый мерзавец — вломить разок, и дело с концом; но этот слюнтяй — ни обругать толком, ни ударить, от одного вида тошно.

Чэн Но судорожно всхлипнул и медленно поднялся на ноги. Пакет с завтраком неизвестно когда выскользнул из рук, и аппетитные мини-паровые булочки испачкались в пыли.

Увидев его лицо, сплошь залитое слезами, Юнь Фэй беспомощно вздохнула: заполучить такого парня — для прежней владелицы это было поистине тяжелым испытанием.

— Нельзя ли вести себя нормально? — у Юнь Фэй аж голова затылкала. И вообще, этот тип только что устраивал истерики с прыжками из окна, почему же двоюродный брат, он же главный герой и человек, который должен любить его больше всех, до сих пор не притащился сюда? Пусть поскорей заберет этого сопляка, с нее уже сыто по горло.

Чэн Но со слезами на глазах стиснул зубы, напоминая брошенного всеми щенка, уцепился одной рукой за подол юбки Юнь Фэй и жалобно пробормотал: — Я буду вести себя хорошо.

— Ладно уж. Раз будешь хорошим, то дуй на учебу сам, а я домой, — она и так толком не выспалась прошлым ночью, а раз пар сегодня нет, лучше вернуться и доспать положенное.

Она уже повернулась, чтобы уйти, но Чэн Но мертвой хваткой вцепился в её подол, не желая отпустить.

У Юнь Фэй было лицо человека, потерявшего всякий вкус к жизни. А-а-а-х, почему-то ей вдруг показались невероятно милыми те самые подлые мерзавцы — по крайней мере, их в такой момент можно было лупить до потери пульса!

Глубоко вздохнув, она бросила Чэн Но: — Дай сюда телефон.

Опасаясь, что она уйдет, Чэн Но послушно протянул ей гаджет.

Взяв телефон, Юнь Фэй сразу открыла список вызовов: имя главного героя Чэн Хао зияло на самом видном месте, к тому же звонил он чаще остальных. Поискав взглядом, Юнь Фэй заметила, что все контакты в телефоне Чэн Но записаны просто по именам — никаких папочек, мам, третьих тетюшек и шестых дядей.

Не придавая значения этой детали, она набрала номер Чэн Хао.

Чэн Хао был старше Чэн Но и уже вовсю постигал премудрости семейного бизнеса. В последнее время он был по горло занят проектом, из-за чего и упустил из виду Чэн Но. По сюжету он потом безумно корил себя за это и даже страдал бессонницей, именно благодаря чему у него завязалась связь с главной героиней.

Вызов прошел. Убедившись, что на том конце провода именно Чэн Хао, Юнь Фэй без церемоний выпалила: — Вы, я так понимаю, опекун Чэн Но?

Услышав незнакомый женский голос, Чэн Хао удивился. Его двоюродный брат обладал замкнутым характером и никогда никому не давал свой телефон — даже он, старший кузен, не смел к нему прикоснуться. Кто эта женщина? Что случилось с Чэн Но?

Одолеваемый сомнениями, Чэн Хао ответил: — Я двоюродный брат Чэн Но. Скажите, с ним что-то случилось?

Семья о проблемах знает не понаслышке, и Чэн Хао всегда был в курсе странностей Чэн Но, уделяя ему немало внимания.

— Случилось, еще как случилось! Среди ночи спать не дает, устраивает истерики и грозитя сигануть из окна. Скажите, как вы вообще за ним присматриваете? Если у самих не получается, неужели нельзя нанять психолога? И кстати, не мог бы этот ваш мелкий мафиози выпустить из рук подол моего платья? Между прочим, на мне сарафан.

Услышав, что прошлой ночью Чэн Но пытался покончить с собой, выпрыгнув из окна, Чэн Хао едва не подпрыгнул от испуга, сердце ухнуло в горло, и сидевшая рядом секретарша испуганно на него косилась.

Последующие жалобы Юнь Фэй позволили его сердцу немного опуститься на место — слава богу, худшего не случилось, и теперь даже её недовольство звучало для него приятно. Что же до слов о мелком мафиози, он благополучно пропустил их мимо ушей, искренне не веря, что его кузен способен на столь бестактное поведение.

Успокоившись за пару секунд, он спросил: — Как он сейчас?

— Конечно, прекрасно, в отличие от меня! Мало того, что среди ночи разбудили звонком, так теперь еще и доспать не дают. Если у тебя есть свободное время, живо приезжай и забирай своего родственничка, — Юнь Фэй окинула Чэн Но выразительным взглядом. — И хватит смотреть на меня такими жалостливыми глазами, на меня этот номер не действует. Жду ровно полчаса, а там уж — хотите приезжайте, хотите нет.

Чэн Хао тут же бросил все дела и сорвался с места.

От плачущего Чэн Но у Юнь Фэй уже в глазах рябило. Когда-то она сама рыдала навзрыд, проклиная несправедливость небес, а потом просто взяла и сломала эти проклятые небеса. Из-за пережитого в прошлом она ненавидела собственную тогдашнюю слабость, и вид Чэн Но вызывал у нее лишь раздражение.

— Отпусти, я иду завтракать, — она стряхнула его руку и зашагала прочь. Чэн Но даже не

попытался её остановить, послушно превратившись в хвостик, семенящий следом.

Было уже около десяти, остальные столовые еще не открылись, и Юнь Фэй направилась прямо на третий этаж — местный аналог элитного ресторана при университете, который работал без перерыва с пяти утра до одиннадцати вечера.

Она заказала кашу с рыбным филе и две паровые булочки с крабовой икрой, после чего вопросительно посмотрела на спутника.

Чэн Но не уловил скрытого смысла её взгляда: его слегка покрасневшие глаза выглядели жалко, а дугообразные брови печально опустились — вылитая забитая невестка из какого-нибудь патриархального семейства.

Юнь Фэй от одного его вида скривило. Она бесцеремонно бросила: — На меня-то что пялишься? Не ел — заказывай сам, поел — дуй на учебу. Я тебе кто, мамочка родная?

Ей было жутко интересно, чем же прежняя владелица руководствовалась, когда выбирала Чэн Но? Это же надо было найти себе сынка, который готов реветь по любому поводу.

На этот раз Чэн Но плакать не стал, вместо этого он поджал губы и одарил её очаровательной улыбкой, от которой её сердце невольно чуть смягчилось.

Ладно, теперь ей стало понятно, чем он приглянулся прежней хозяйке: пусть и плакса, но лицо выдалось на славу.

После завтрака в желудке потеплело, и на душе у Юнь Фэй стало чуточку спокойнее. В этот момент позвонил Чэн Хао: он уже добрался до общежития Чэн Но, но нигде не мог его найти и, испугавшись худшего, сразу же набрал его номер.

Вскоре Чэн Хао прибыл на место, и Юнь Фэй решила ретироваться. Чэн Но было попытался снова пристроиться следом, но Чэн Хао пресек его попытки на корню.

Вернувшись домой, Юнь Фэй обнаружила в гостиной Чжао Шу. Стоило ей бросить ему пару дежурных слов приветствия, как мужчина замер с таким видом, будто его осыпали несметными милостями. Прежняя хозяйка тела совсем не любила Чжао Шу. Ей казалось, что его существование отнимает у неё родительскую любовь, которая по праву должна принадлежать только ей. К тому же кто-то постоянно шептался у неё за спиной, и в конце концов прежняя хозяйка решила, что Чжао Шу — неблагодарный приспособленец с дурными помыслами, который непременно однажды предаст их семью.

После гибели родителей прежняя хозяйка сочла, что именно Чжао Шу стал их убийцей, и затаила на него жуткую обиду. Согласно сюжету, она неоднократно устраивала ему ловушки и подставляла его, пока он, наконец, не разочаровался во всём и не покинул компанию. В итоге

некогда ведущая Развлекательная компания «Юньхун» обанкротилась, и оставшаяся без чьей-либо защиты Юнь Фэй закономерно превратилась в мишень для чужих козней.

Юнь Фэй бегло просмотрела принесенные им документы и, с комфортом устроившись на диване, произнесла:

— Раз так, то дальнейшие дела я полностью поручаю вам, дядя Чжао.

В прошлом мире деваться было некуда: они были связаны одной цепью. Когда Государство Цзян постигло бедствие, ей, будущей императрице Государства Цзян, разумеется, не светило ничего хорошего. Учитывая еще и последнее желание прежней хозяйки, ей пришлось выбиваться из сил, вкладывая все душу и труд, в результате чего она напрямую и скончалась в расцвете лет.

Этот мир — мирный и прекрасный, к тому же стартовая позиция у нее сейчас весьма высока. Пока не будешь заниматься саморазрушением, можно беззаботно и счастливо прожить всю жизнь. Раз уж так, к чему ей надрываться и тратить силы? Разве плохо побыть счастливой ленивой рыбешкой?

Конечно, она вовсе не дурочка, которая позволит кому попало вытирать о себя ноги и даже не попытается объяснить. В нынешние времена за диффамацию вполне можно схлопотать реальный срок. К чему благородной девице марать руки в драках и разборках? Разумеется, лучше всего обратиться за решением проблемы к законам. А уж юридический отдел Медиагруппы «Юньхун» — просто на высоте.

Медиагруппа «Юньхун» была основана дедушкой Юнь Фэй собственными руками. Пройдя через этап развития при двух поколениях, она постепенно разрослась, и её деловая империя охватила издательское дело, киноиндустрию и телевидение, включая даже журнал Тайм. И сейчас Развлекательная компания «Юньхун», которой руководил Чжао Шу, являлась лишь одним из её дочерних предприятий.

— Да, чуть не забыла. После смерти моих мамы и папы в группе царит страшный бардак. Дядя Чжао, отправляйтесь-ка в самое ближайшее время заправлять делами прямо туда — избавьте меня от необходимости выслушивать, как кое-какие старые хрычи попрекают меня юным возрастом и невежеством.

Юнь Фэй подцепила пальцем выбившуюся у уха прядку волос и принялась рассеянно накручивать её на палец.

После гибели родителей Юнь Фэй в группе остался профессиональный управленческий персонал — все эти люди пользовались полным доверием её родителей. Впрочем, финал прежней хозяйки наглядно показал, что подобные заслуживающие доверия лица на самом деле его вовсе не стоили.

Раз дело обстоит так, Юнь Фэй, разумеется, не собиралась позволять их амбициям расти и крепнуть.

— Но... — засомневался Чжао Шу: его личного авторитета и стажа было недостаточно для управления Медиагруппой «Юньхун».

— Никаких «но», последнее слово в группе «Юньхун» всё равно за мной, — властно бросила Юнь Фэй, откинувшись на спинку дивана. Ей было совершенно всё равно. Когда перед тобой толпа тех, кто готов предать в любую секунду, и один преданный человек, способный ради тебя пойти на смерть, выбор очевиден — она ведь не сошла с ума.

Учитывая опасения Чжао Шу, Юнь Фэй продолжила:

— С вопросами совета директоров я разберусь сама, а с тебя требуется лишь руководить текущей работой группы.

Прежняя хозяйка хаживала на заседания совета директоров, но из-за нехватки ума позволяла старым хрычам из совета крутить собой как вздумается. Это привело к потере реальной власти и к тому, что другие безнаказанно поживились за её счет. Если бы не отчаянные попытки Чжао Шу удержать всё на плаву, её бы давным-давно вышвырнули из совета директоров — и при этом она ухитрялась считать, будто Чжао Шу замышляет против неё недоброе. А после гибели Чжао Шу её окончательно изгнали из Медиагруппы «Юньхун».

Конечно, во всем этом не стоит винить одну лишь глупость прежней хозяйки. Если с самого детства кто-то постоянно капал тебе на мозги и нашептывал гадости, формируя устойчивый стереотип о злых умыслах Чжао Шу, немудрено, что она стала его так сильно отторгать.

— Да, дядя Чжао, помогите мне навести справки о прошлом той нашей домашней помощницы, — в глазах Юнь Фэй мелькнул холодный блеск. Кто бы мог подумать, что проработавшая в семье Юнь больше десятка лет служанка шаг за шагом толкала прежнюю хозяйку к гибели.

Именно она, завоевав доверие прежней хозяйки, только тем и занималась, что сеяла раздор и плела интриги, из-за чего та покатила по наклонной плоскости и угодила в столь плачевный финал.

Чжао Шу тоже был не промах. Стоило ему услышать об этом, как он сразу понял: с домработницей что-то не так. Вышедший из низов Чжао Шу обладал жестоким стержнем, какого не встретишь у обычных людей — безжалостности было не занимать, иначе разве смог бы он забраться на ту высоту, где находится сейчас?

— Меньше чем через год я закончу учебу, так что воспользуюсь свободным временем, чтобы избавиться от всех этих пиявок в группе.

Увидев властную и пробивную сторону Юнь Фэй, Чжао Шу ничуть не удивился — наоборот, на его лице проступила радость.

В его сердце отец Юнь Фэй был всемогущим коммерческим гением, чье имя гремело на

деловом поприще так, что никто не смел бросить ему вызов. Было вполне естественно, что его дочь оказалась талантливее своего отца.

Спустись вниз, уверяю, я тебя до смерти не забью

Юнь Фэй бодрой и полной сил вернулась в университет, где её тут же перехватил куратор, и они вдвоем направились в кабинет ректора.

Едва переступив порог, Юнь Фэй увидела Чэн Но, Чэн Хао, а также главную героиню этого мира и одновременно виновницу всех бед — Цзи Шиюй.

У Цзи Шиюй была невинная внешность чистой девушки, и просто не верилось, что она способна из злого умысла распускать слухи, которые толкнули Чэн Но на самоубийство.

Из сюжета Юнь Фэй знала, что Цзи Шиюй с самого начала было прекрасно известно об аутизме Чэн Но. И даже понимая всё это, она всё равно сознательно провоцировала Чэн Но, чтобы устранить конкурента. Стоило Чэн Но умереть, как Юнь Фэй неминуемо пришлось бы понести ответственность. Даже будучи невиновной, она всё равно оказалась бы крайней в этой истории — все повесили бы это убийство на неё. В таком случае бывшая университетская богиня неизбежно лишилась бы своего пьедестала, превратившись в объект всеобщего презрения.

Цзи Шиюй изначально была женщиной с натуры завистливой, и в сюжете никогда особо не скрывала своего гнусного характера.

С самого детства она завидовала всем, кто был красивее или талантливее её. Когда-то в детстве у соседской девочки появилось заветное платьице, о котором Цзи Шиюй давно мечтала, так она тайком испортила его, прорезав ножом дыру. Позже, когда один из одноклассников вечно занимал первые места на экзаменах, она принялась распускать вокруг слухи, будто тот списывает.

Всю жизнь она сильнее всего завидовала первоначальной владелице тела. У той была яркая, завораживающая внешность, а носила и надевала она такие предметы роскоши, которые Цзи Шиюй не смогла бы купить за всю свою жизнь. В школе та была всеобщей любимицей и богиней, в то время как сама Цзи Шиюй оставалась лишь миловидной девушкой, до настоящей красавицы ей было далеко, и тягаться с соперницей она никак не могла. Что касалось учёбы, то первоначальную владелицу тела с молодых ногтей обучали наставники, она свободно владела тремя иностранными языками, а её кругозору и эрудиции мог позавидовать любой обычный человек, тогда как успехи Цзи Шиюй были самыми заурядными, и ни в чём выдающемся она замечена не была.

Причину своих неудач она в себе не видела, зато безумно жаждала сбросить вознесшуюся высоко над ней соперницу в самый ад — словно только так сама Цзи Шиюй могла почувствовать себя благородной. Однако её конец был весьма плачевен. Попав в индустрию развлечений, она познакомилась с Чэн Хао и намеренно посеяла между ними рознь, заставив

Чэн Хао ополчиться на прежнюю хозяйку тела. Когда та тяжело заболела, она выложила ей всю правду о том, что сотворила с ней много лет назад.

Она и ведать не ведала, что в тот момент в палате находился Чэн Хао. Узнав правду, Чэн Хао, разумеется, не стал её щадить — даже несмотря на то, что к тому времени она уже стала его женой.

Конечно, по степени злодейства Цзи Шиюй шло не в пример далеко до такой извращенки, как Юнь Фэй.

Бросив один взгляд, Юнь Фэй сразу поняла, какова тут ситуация. Чэн Но был двоюродным братом Чэн Хао. Говорили, что с самого детства он жил в доме Чэн Хао, и тот всецело относился к нему как к родному младшему брату. Без сомнения, Чэн Но был единственным больным местом Чэн Хао, на которое тот никому не позволял наступать.

И теперь, когда Чэн Хао узнал, что Чэн Но едва не покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна, разве мог он не заступиться за него? Тот давний удар пощёчиной от Юнь Фэй уже наделал немало шума в школе, и остаться в стороне для Цзи Шиюй было совершенно невозможно.

Сейчас бледная как полотно Цзи Шиюй казалась готовой лишиться чувств в любую секунду, и вид у неё был крайне жалостливый.

Однако Юнь Фэй вовсе не собиралась расточать сочувствие на подобных людей.

Окинув присутствующих равнодушным взглядом, она бросила: — Есть дело — говорите. Нет дела — я ухожу.

Хотя прежняя хозяйка тела и была богатой наследственностью с замашками горячки, вести себя столь дерзко она бы точно не стала, так что куратор на мгновение опешил. Взгляд Чэн Хао выражал удивление. Он знал, что у Чэн Но появилась девушка, вот только ему никак не доводилось с ней увидеться. Однако сегодня, взглянув на неё, он понял, что она действительно из себя кое-что представляет.

Директор неловко кашлянул. Другие могли не знать о происхождении Юнь Фэй, но ему-то оно было известно: при поступлении Юнь Фэй её отец пожертвовал школе целое учебное здание.

Именно поэтому, когда вчера он узнал всю правду, это показалось ему совершенно невероятным. Ведь Юнь Фэй — наследница Медиагруппы «Юньхун». Пусть даже её родители погибли и она осталась сиротой, это была сирота, унаследовавшая миллиардное состояние. И чтобы такая девушка оказалась меркантильной? Да неужели ей это нужно?!

Директор всё больше убеждался в том, до чего же нынешние студенты распухлены:

нормальные знания постигать не хотят, а целыми днями занимаются всякой дрянью. Он сам когда-то был студентом и прекрасно понимал, какие мысли крутятся в голове у Цзи Шиюй.

Лишившись уговоров на подушке и узнав всю правду, Чэн Хао, естественно, не стал перекладывать гнев на Юнь Фэй. Он прямо изложил истинное положение дел и произнёс:

— Я надеюсь, что школа даст нам внятные объяснения и примет меры.

Лицо директора сделалось крайне неприглядным. Он знал и статус Юнь Фэй, и положение Чэн Хао — связываться ни с тем, ни с другой ему не хотелось. Кто бы мог подумать, что эта незаметная на первый взгляд студентка их школы окажется такой ушлой: стоит ей зашевелиться, как она умудряется в два счёта оскорбить обоих учеников с самыми влиятельными семьями во всём учебном заведении.

Куда хуже лица директора выглядела физиономия Цзи Шиюй. С того самого вечера Цзи Шиюй оказалась в крайне неловком и тяжёлом положении: в общении с ней никто не разговаривал, на неё смотрели с презрением, а та подруга, что раньше была ближе всех и вечно ей помогала, больше и вовсе не желала иметь с ней ничего общего.

Вчера она даже попыталась догнать её, чтобы помириться, но в итоге на глазах у всех подверглась жестоким насмешкам и издевкам. Теперь абсолютно все знали, что это именно она пустила слух о том, будто Юнь Фэй — меркантильная девица, из-за чего Чэн Но чуть не покончил с собой, выбросившись из окна.

Репутация, которую Цзи Шиюй выстраивала с таким трудом, была окончательно испорчена, и теперь куда бы она ни пошла, на неё смотрели свысока. Она была близка к безумию. Это далеко не первый раз, когда она проворачивала подобное, но впервые ей пришлось пожинать горькие плоды за распространение слухов.

Изначально она надеялась переждать бурю, пока всё мало-былое забудется, чтобы потом отыскать удобный момент для отмыкания своего доброго имени, а заодно изобразить из себя жертву и разжалобить окружающих. Кто же мог подумать, что двоюродный брат Чэн Но заявит прямо к директору и раздует скандал до невероятных масштабов.

— Что до меня, то школе не нужно передо мной отчитываться, — холодно бросил Чэн Хао. — Я всё равно уже нанял профессионального юриста для ведения этого дела, и примерно завтра во второй половине дня мисс Цзи получит повестку в суд.

<http://bllate.org/book/21612/2229342>